

Культура, развитие и методология в психологии: преодолеть отчуждение через эмпирические данные*

Ян Вальсинер

профессор
университета Кларк, Ворчестер, США

Культура – одно из самых широких и используемых во многих науках понятие. В ряде случаев оно несет в себе оценочный смысл. Понятием «культура» описывается общность людей, объединенных одним языком, обычаями, территорией проживания и т. п. Однако такое широкое использование понятия вносит ряд существенных проблем в исследования, в том числе и психологические.

В психологии культура выступает в нескольких своих ипостасях, что существенно влияет как на способ исследования, так и на само понимание того, что стоит за этим понятием. Кросс-культурная психология, являясь частью дифференциальной психологии, рассматривает культуру как определенную переменную, обуславливающую различия между группами людей, принадлежащими к той или иной культуре. Центральным результатом кросс-культурных исследований – фиксация зависимости между психологическими свойствами людей разных культур и особенностями этих культур. Выводы кросс-культурной психологии касаются описания и объяснения особенностей людей, принадлежащих к определенной культуре. Объяснения феноменов различий в поведении и психике в кросс-культурной психологии не выходят за рамки обусловленности особенностей принадлежности к той или иной культуре.

Культурная психология, являясь частью общей психологии, основывается на генетической точке зрения. В противоположность аксиоме идентичности (кросс-культурная психология), культурная психология основывается на аксиоме становления, имеющей две формы, описывающие процессы становления и сохранения (обеспечивающие относительную стабильность и изменчивость в случае развития). В культурной психологии изучается человек (личность) как целостная система, взаимодействующая со средой, индивид-в-социальном-контексте.

В статье ставится проблема метода культурной психологии: метод должен позволять отслеживать процессы, приводящие к тем или иным результатам, т. е. изучать процессы становления, развития. Обосновывается использование метода минимизированной интроспекции (рейтинговые шкалы).

Ключевые слова: культура, развитие, предмет и метод психологии, кросс-культурная психология, культурная психология.

Термин «культура» является сложным понятием не только в повседневной практике, но и в научных исследованиях на протяжении всей истории человеческих сообществ (см. исторический обзор [8]). Многие категории, относящиеся к культуре, например язык, фольклорные традиции и т. д., являются близкими для психологии категориями [5]. Более того, в последние двадцать лет психологи все чаще прибегают к употреблению данного термина, моти-

вируя это тем, что «культура» позволяет освоить новые направления в науке. Это подтверждается и той популярностью, какую в последнее время приобрели такие разделы, как кросс-культурная и культурная психология [17], хотя в современной антропологии термин «культура» практически перестал выступать в качестве главного научного понятия. Что хорошего и что опасного в попытке вернуть культуру как теоретическое понятие в психологию? Почему это

* Статья представлена на семинаре в Chung-Ang University (Сеул, Корея) 17 октября 2003 г.
Перевод Т.В. Ермоловой под редакцией Б.Г. Мещерякова.

так сложно, почему подобные попытки дважды (в конце XIX и в середине XX в.) оказывались тщетными и возможно ли, что и на этот раз они закончатся провалом?

Унаследованные ценности в психологии. «Культура» является термином, в определенном смысле отягощенным оценочными параметрами: наличие культуры звучит более позитивно, чем отсутствие культуры. Нетрудно заметить, что бытовой дискурс о культуре часто сползает к оппозиции «цивилизованный – нецивилизованный». Эта оппозиция сформировалась в ходе колониальной экспансии в прошлые века. Людей, оказавшихся объектами колониальной политики, первоначально определяли как «нецивилизованные народы», а затем как «примитивные» – термин, который в современной антропологии запрещен к употреблению и заменен термином «развивающиеся общества». Как следует из вышесказанного, расхожее употребление слова «культура» подразумевает социальную маркировку ингрупповых и аутгрупповых отношений в не слишком дружелюбной мировой истории.

Однако понятие «культура» представляет собой нечто большее, чем признак, по которому можно осуществлять социальную категоризацию. В конструктивном отношении оно предполагает некоторое целенаправленное преобразование естественного хода вещей – культивирование природы человеком, в результате которого возникают культурные формы [6]. Преобразование людьми природной среды зачастую превышает уровень, необходимый для удовлетворения их насущных потребностей: они выращивают не только сельскохозяйственные растения, но и комнатные цветы; не только разводят домашний скот, но и заводят домашних животных; придумывают новые блюда, а не просто утоляют голод; стараются дать детям хорошее образование, а не просто выращивают потомство. Можно надеяться, что метафорическое значение понятия «окультуривание» распространит свое благотворное влияние и на психологию, чтобы в современной науке смогли вырасти психологи, занимающиеся культурой, которые, в свою очередь, конструктивно решили бы проблему культуры в психологии.

Методологическое затруднение: классификация уничтожает феномены

Каким образом «культивируются» идеи в обществе? Заметьте, что существительное «культура» не несет в себе тех значений, которые имеют производные от него глаголы «культивировать» и «окультуривать». В психологии диапазон значений термина «культура» и его производных можно представить следующим образом. Культура – это некоторое *существующее явление* (например, «культура есть X»), однако за данным бытием лежит *процесс становления* (например, «культивирование приводит к X»). На протяжении всей своей жизни мы постоянно совершаем что-то новое – в любом обществе постоянно создаются новые увлечения и фетиши, новые технологии и новые предрассудки. Более того, именно личность является агентом, порождающим эти новшества. Однако в социальных науках мы зачастую превращаем феномены становления в феномены существования, рассматривая то, что возникает, как уже существующее, а не еще только становящееся. Этим объясняется разница между негенетической и генетической точками зрения* [15]. И только последняя объясняет возникновение новообразований, а не постулирует существование статической внутренней «сущности», соответствующей определенному названию (label).

Придумывать названия легко, однако они уводят нас от рассмотрения нового, постоянно возникающего в любой структуре, и, поскольку мы имеем дело именно с новым, его нельзя предназвать, пока оно не возникло. Различные способы изучения культуры несут на себе отпечаток практики навешивания ярлыков. Результатом этого является возникновение концептуальных пустышек, когда многообразие феноменов, которые необходимо исследовать, сводится к упрощенной формуле «все X являются Y».

Точка зрения здравого смысла: культура как нечто, что «объединяет людей». Часто в психологии термин «культура» используют для обо-

* В оригинале используется неудобное для перевода на русский язык слово *developmental*. Предлагаемый способ его перевода (т. е. «генетический») опирается на давнюю традицию, которая представлена, например, в школах Л.С. Выготского и Ж. Пиаже. Заметим, что в лексиконе Л.С. Выготского аналогичную роль выполнял также термин «исторический», который применялся не только к макроистории общества, но и к микроистории культурного развития в онтогенезе. В дальнейшем, по умолчанию, термин «генетический» на страницах нашего журнала будет использоваться как эквивалент англ. *developmental*. Однако для разнообразия мы будем пользоваться и более прямой линией перевода, например: *developmental science* – наука о развитии или *developmental psychology* – психология развития. – Прим. ред.

значения групп людей, которые объединены (belong together) на основе некоторых общих признаков. Например, норвежцы представляют собой единое целое, поскольку они говорят на одном языке (что правда только отчасти, поскольку существуют два диалекта норвежского языка). Или считается, что люди «принадлежат» к «одной культуре», если они являются гражданами одной страны. Все слышаны об «индийской культуре» – наглядное свидетельство политических навыков британских колонизаторов, создавших новую независимую страну под названием Индия с многомиллионным населением, которое имеет свои паспорта, флаг и свыше 1500 разных языков. Вопрос о языке имеет значение в самой Великобритании, где уэльсцы (валлийцы) сохранили целостность, поскольку имеют общее наследие – язык, музыку и часть территории Британских островов. Басков или каталонцев «объединяют» язык и обычаи, но проживают они в разных странах (Испания, Франция). В то же время страны, которые разделяют целостность этих народов, сами выступают некоей общностью в рамках недавно созданного Европейского Союза. В этом союзе Германия является одним из главных членов, именно ей принадлежит идея объединения европейских стран в единый союз, при этом сама она до 1870 г. и затем в период с 1945 по 1989 г. не была единой. В каждом из рассмотренных примеров единства людей – государственной, этнической или языковой группы – всегда содержится и его противоположность (неединство). Я не стану анализировать эту противоположность здесь, в Корею, но вы, вероятно, сами сможете проанализировать, насколько корейцы единый народ.

Именно в этом проявляется разница между психологией культуры и кросс-культурной психологией. Каждая из этих областей психологии использует термин «культура», но привносит в него собственный смысл.

Эпистемология кросс-культурной психологии

Кросс-культурная психология имеет много общего с традиционной психологией, в частности в том, что часто привлекает к сравнению две или более группы людей. Такое сопоставление считается основным методом изучения влияния культуры на мышление и поведение людей. Сопоставляемые группы чаще всего

различаются по этническому, географическому или административному признаку, который получает название «культурного».

В целом для «культур», определяемых в кросс-культурной психологии как группы людей, характерно следующее:

Качественная гомогенность. Предполагается, что каждый «представитель культуры» (т. е. человек, который «принадлежит к» этой культуре) разделяет с каждым и всеми другими представителями одинаковые культурные признаки. Могут встречаться и межиндивидуальные различия в количественной степени такого «разделения» (некоторые личности в большей степени обладают данным свойством, чем другие), тем не менее все из них разделяют многие или большинство одинаковых признаков. Однако, поскольку большая часть современных государств-наций (культур, обществ) являются довольно гетерогенными, кросс-культурные психологи осознают то, как важно определить характер выборки, участвующей в исследовании.

Временная стабильность. Предполагается, что набор культурных черт (свойственных всем людям, принадлежащим к этой культуре) не меняется со временем, в том числе при сменах одного поколения другим. Даже если в данном обществе происходят важные исторические события, культуральные признаки остаются стабильными. Так, гильотина Французской революции и политические репрессии в сталинистской России, зверства Пол Пота в Лаосе, ядерные грибы над Хиросимой и Нагасаки, взрывы во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке, бомбардировка Берлина, Дрездена и Багдада и т. п., как полагают, не изменили драматическим образом культуру стран, в которых происходили эти события. Вне всякого сомнения, такие трагические события дестабилизируют предшествующий общественный порядок, но независимо от того, приводят они или нет к смещению общества на новый путь развития, априорно предполагается временная стабильность. История в данном случае рассматривается со стороны непрерывности, а не изменения. В дополнение к сказанному, кросс-культурную психологию также интересует, почему и как с течением времени происходят изменения в сфере культуры, даже если на каждом отрезке своего развития культура меняется незначительно. Однако здесь кросс-культурная психология раз-

деляет судьбу негенетической психологии: признавая наличие перемен в культуре, они не имеют четко сформулированных концептуальных средств для анализа развития.

Безусловно, люди существенно отличаются друг от друга внутри любых сообществ. Межиндивидуальные различия внутри данного общества (в этом случае говорят, что люди разделяют одну культуру или причастны к ней) имеют количественный характер. Эти различия относятся к степени выраженности данных качеств, а не к отличиям в типах качеств. Характеристики, по которым разные группы противопоставляются друг другу, рассматриваются как онтологические данные, а не степени развития.

Представление о культуре как группе сказывается и на экспериментальной практике. Например, для сравнения отбираются гомогенные «культурные» группы. Так, «американская культура» может быть представлена выборкой студентов колледжа, и она будет сравниваться, например, с «корейской культурой», репрезентируемой выборкой студентов университетов Сеула. Очевидно, причина, по которой группы (т. е. «выборки» из той или иной «культуры») подбирают именно таким образом, сводится к следующему: они включают в свой состав индивидов, которые имеют явное внутригрупповое сходство по интересующему ученых признаку. Безусловно, большинство, если не все студенты из любой страны имеют сходство по интересующему признаку, равно как и отличия от аналогичного сходства, предполагаемого у сравниваемых студентов в США. Здесь ученые стоят как бы на перепутье – следует ли им добиваться относительного сходства выборки (состоящей из отдельных индивидов) или сосредоточиться на межиндивидуальной изменчивости внутри каждой группы. Какой бы путь ни был выбран, он определенным образом предопределяет объем и характер знаний, которые становятся доступными при последующей обработке данных.

Существует несколько базовых стратегий, используемых в социальных науках, в отношении различий между людьми внутри группы.

Во-первых, исследователи могут пренебречь ими и считать группы (даже с заметными межиндивидуальными различиями) качественно гомогенными. Это позволяет им говорить об абстрактно гомогенизированных сущностях типа «индивидуалистические» (или

«коллективистические») «культуры», «мужские» (или «женские») гендерные роли, «развитые» или «развивающиеся» общества и т. д. Теоретические проблемы, связанные с такого рода контрастами, подробно обсуждались в работах, посвященных «коллективизму» различных азиатских обществ [4, 9, 14]. Создавая исключительную оппозицию между двумя полярными качествами и не рассматривая их как части единой системы, пытаясь подогнать все системные феномены под «индивидуалистическую» либо «коллективистическую» категорию, исследователи пришли к необходимости признать «смешанные» варианты, когда оба противоположных свойства присутствуют внутри одной группы [4, с. 160]. Феномены часто нарушают дихотомии, которые психологи пытаются применить к ним.

Во-вторых, социальные исследователи могут обратить недостаток (межличностные различия) в достоинство и сделать «индивидуальные различия» предметом специального изучения. Это обычная практика в психологии, когда индивидуальные различия не игнорируются, а учитываются в рамках исследования и, таким образом, выступают как особый предмет исследования. В то же время этот термин не вполне понятен (*vague*) – он не указывает, какого типа индивидуальные различия (и почему) становятся предметом изучения. Было доказано, что интериндивидуальные различия (внутри выборки или внутри популяции) не изоморфны интраиндивидуальным различиям (т. е. изменениям во времени взаимоотношений индивида со средой) [11]. В связи с этим большая часть выводов о вариации условий внутри какого-либо отдельного индивида, опирающихся на интериндивидуальные различия (обнаруженные внутри выборки), не являются валидными; поэтому психологическая традиция прибегать к изучению интериндивидуальных различий находится в глубоком эпистемологическом кризисе.

Обобщения в кросс-культурной психологии. Наука всегда ставит своей целью достижение обобщенного (генерализованного) знания. Однако этой цели можно добиться разными способами. На рис. 1 представлена базовая структура достижения такого обобщенного знания о культуре в связи с психологическими проблемами. Давайте начнем с упрощенной иерархической структуры обществ, которая включает в себя отдельных индивидов, соци-

альные институты, сами эти общества и такое сверхобщее понятие, как «человечество», которое помещено на самой верхней ступени нашей воображаемой иерархии. Это упрощенная схема, поскольку она опускает некоторые промежуточные уровни внутри иерархии, например временные социальные группы (между индивидами и социальными институтами), формальные группы (госаппарат, бюрократические структуры) и т. д. Тем не менее даже в упрощенном виде она иллюстрирует сложность социальной иерархии и те способы, с помощью которых кросс-культурная психология конструирует свои знания.

Иерархия на рис. 1 включает многочисленные связи, обозначенные графически. Один и тот же индивид из общества А может быть членом нескольких социальных институтов (например, индивиды x , y , v), а некоторые индивиды даже одновременно могут быть членами социальных институтов в разных обществах (например, индивид z). Специфика связи индивида с тем или иным социальным институтом может меняться на протяжении жизни индивида. Например, политик и член правительства (учреждение S) в обществе А может быть одновременно агентом центрального разведывательного бюро (учреждение T) в стране В. Дети, которые прожили часть жизни в одной стране и посещали там школу, могут переехать в другую страну и попасть в совершенно иную систему школьного обучения. В результате у детей может сформироваться специфическая система Я, адаптированная к обеим школьным системам.

Кросс-культурная психология для получения данных о культуре часто применяет традиционную стратегию (но необязательно ограничивается ею) межгруппового сравнения. Конкретные общества (обозначенные как А и В на рис. 1) тогда переименовываются в «культуру А» и «культуру В». Отдельные люди, расположенные в самом низу социальной иерархии, соответственно, оказываются «представителями культуры» (А или В). После таких семантических подстановок становится ясно, почему сравнения, межиндивидуальные по сути, являются отражением психологических различий не только между отдельными лицами, но и между теми культурными формами, носителями которых они выступают.

Кросс-культурные психологи довольно осторожно относятся к данным, полученным

при сопоставлении двух групп, поскольку эти данные могут быть весьма неоднозначными. Рекомендуются использование трех или более выборок из разных обществ. В исследованиях мы часто видим много выборок, которые тщательно сравниваются, однако количество выборок не меняет логики получения обобщенного знания, которая необходимо включает гомогенизацию тех данных, которые имеются в каждой из выборок, представляющих каждую «культуру».

Если состав групп в культуре А и в культуре В признан качественно однородным, это позволяет кросс-культурным психологам трактовать их в терминах случайного выбора из потенциального множества членов культуры и стремиться к созданию выборочных данных, которые репрезентируют абстракцию, именуемую популяцией. Однако добиться истинно случайного выбора индивидов в любом социальном образовании очень трудно, фактически невозможно. Эта методологическая проблема является камнем преткновения для психологии в целом и для кросс-культурной психологии в особенности. Данную проблему легко решить, если ввести понятие «неслучайной выборки» (*non-random sampling*). Единственная причина, по которой психологи продолжают настаивать на том, что их выборки являются «случайными», заключается в оправдании обобщений на популяции.

Тавтологические объяснения. Рис. 1 позволяет заметить, что стратегия получения кросс-культурных данных, по сути, игнорирует иерархическую организацию социальной жизни людей. Организующая роль разных по уровню социальных институтов (или их комбинаций) не принимается в расчет в этой конструкции данных о культурах, предположительно являющихся гомогенными популяциями. Объяснить эмпирически полученные кросс-культурными психологами различия практически невозможно в рамках теоретической системы кросс-культурной психологии, если только не прибегать к тавтологическим объяснениям типа: культура А выступает в качестве причины того, что выборка из А отличается от выборки из В, специфичность которой, в свою очередь, задается ее принадлежностью к культуре В. В кросс-культурной психологии просматривается тенденция превращения описательной терминологии в объяснительную. Например, можно было бы говорить,

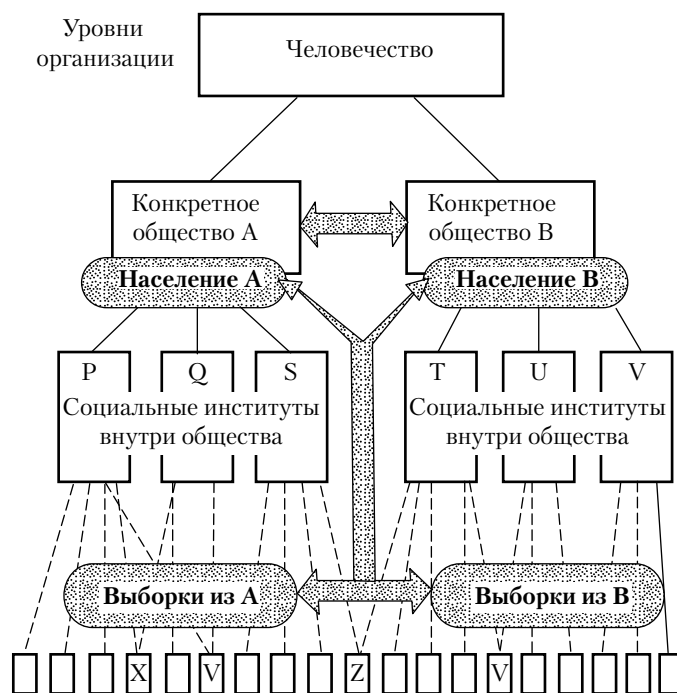

Рис. 1. Получение обобщенного знания в кросс-культурной психологии путем умозаключения от выборки к популяции [18, с. 33]

что поведение итальянских испытуемых объясняется их принадлежностью к итальянской культуре, равно как и особенности поведения американцев обусловлены их принадлежностью к американской культуре. Такого рода объяснения представляют собой замкнутый круг: курды ведут себя по-курдски, потому что они из Курдистана, а американцы ведут себя по-американски, потому что они из Штатов, а не из Мексики или Канады.

Вполне очевидно, что кросс-культурная психология использует термин «культура» в самом общем его значении (over-generalizing label). Если некоторые данные (evidence) позволяют нам рассматривать конкретные явления (обнаруженные внутри выборки), как если бы они были типичны и для более широкого социального круга (называемого «культурой», например, этнической или языковой группы либо политико-административного образования – страны), то, будучи полученными, эти данные генерализуются на всех «представителей этой культуры». Это возможно только благодаря выполнимости требования качественной гомогенности выборок, и кросс-культурные психологи не решаются делать чрезмерно широких обобщений, т. е. опасаются рисовать феномены слишком широкой

кистью. Любому, кому доведется работать с проблемами культуры – как в психологии, так и в смежных науках, – нужно быть предельно осторожным и не стремиться к излишне широким обобщениям, которые оказываются сомнительными. Это связано не только с тем, что допущение о гомогенности выборок некорректно, но также с тем, что проводимые сравнения не столько раскрывают, сколько маскируют суть искомых феноменов.

Ясно, что использование термина «культура» в качестве наименования для гетерогенной (в отношении сходства) категории при описании людей ведет к разграничению сферы исследования. Это позволяет исследователям обращать внимание не только на межгрупповые различия (что характерно для кросс-культурных исследований), но и на то, как межличностные различия внутри целого способствуют удовлетворению потребностей людей или как люди осуществляют свой уникальный образ жизни, используя созданные ими предметы культуры.

Культурная психология: культура как процесс

Примером культуры могут служить любые психологические процессы, посредством кото-

рых люди взаимодействуют с окружающим их миром. В данном случае культура функционирует внутри интрапсихологических систем каждого индивида. Мы отказываемся рассматривать индивида как относительно стабильную форму. Напротив, мы полагаем, что каждый человек меняется в определенном направлении, и это направление на какое-то время является относительно стабильным, однако с неизбежностью приводит к новым изменениям в процессах развития. Относительная стабильность, таким образом, выступает как временная относительная стабильность, свидетельствующая о том, что люди могут в течение довольно длительного времени быть «похожими» по некоторому признаку. Однако это кажущееся сходство не означает сходства в тех процессах, которые лежат в его основе и поддерживают его.

Это и есть главный предмет культурной психологии. В отличие от кросс-культурной психологии, культурная психология (и ее разнообразные варианты) оперирует системными по своей сути понятиями культуры (см. рис. 2). Культурная психология начинается с выбора (sampling) отдельного человека совместно с его причастно-

стью к социальным институтам (например, в на рис. 2). Именно индивидуальный случай, изучаемый как целостная система с ее взаимодействиями со средой, является основным источником всех научных данных в психологии.

На первый взгляд это может показаться отклонением от канонов современной психологической науки, но это не так. Культурная психология в действительности следует классическим традициям в психологии, а именно традиции психофизики, традиции вюрцбургской школы когнитивной психологии, а также традициям исследований научения (например, понятие «средняя кривая научения» считалось бессмысленным в среде ранних бихевиористов). С этой точки зрения объединение (aggregation) данных до того момента, как они будут проанализированы, чтобы выявить качественные особенности функционирования, может привести к снижению точности и невозможности осуществить обобщение. Для экспериментального психолога крайне важен решающий эксперимент, т. е. единичный случай (если рассматривать эксперименты как случаи), который целенаправленно создается отличающимся от предыдущих экспериментов.

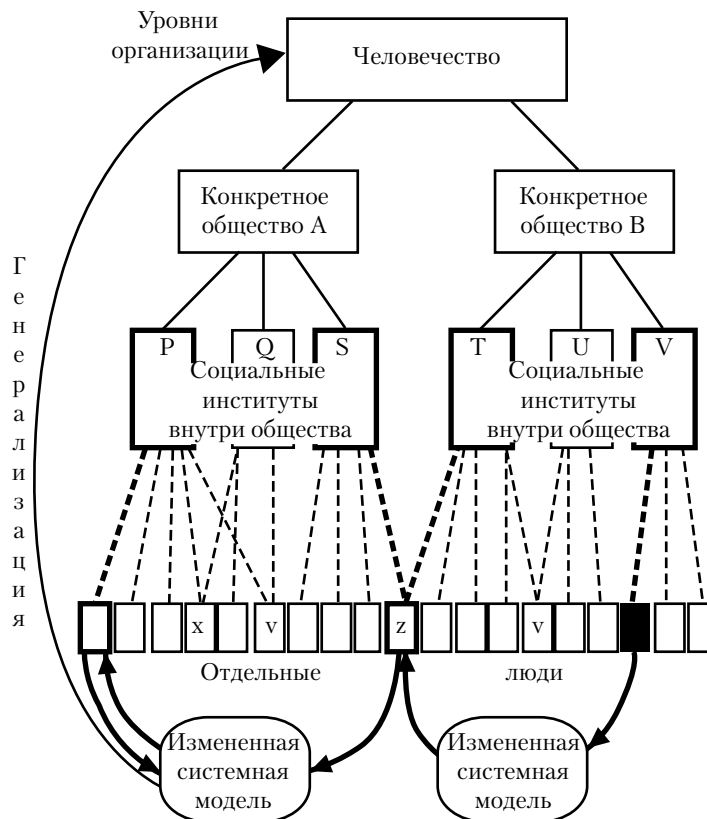

Рис. 2. Генерализация, основанная на структурно распределенных индивидуальных случаях в культурной психологии [18, с. 36].

Как происходит генерализация, основанная на индивидуальных случаях? Системный (systemic) анализ индивида-в-социальном-контексте позволяет создать обобщенную модель культурного функционирования личности. Затем эта системная модель подвергается эмпирической проверке путем ее сравнения с другим выбранным индивидом (например, z, который является членом одновременно двух обществ), что приводит к модификации исходной модели. Модифицированная модель далее апробируется на третьем случае и т. д. Вместе с такой герменевтической конструкцией знания о личности как культурно-функционирующей системе обобщенная модель легко применима к человеческим существам в их родовом состоянии. Такие обобщения применимы и ко всему человечеству в целом, если они используются для предсказания интериндивидуальных различий (различий между личностями).

Культурная психология – часть науки о развитии. Культурная психология – это часть психологической науки, которая ориентирована на открытие фундаментальных принципов. Таким образом, *культурная психология является частью общей психологии* как базисной науки, тогда как кросс-культурная психология относится к сфере дифференциальной психологии. В то же время эти области научного знания дополняют друг друга. По мнению Э. Боша, хорошему кросс-культурному психологическому исследованию непременно должен предшествовать тщательный анализ конкретных культур, которые служат предметом сопоставления. Такой анализ является системным по своей природе, независимо от того, осуществляется ли он внутри той культуры, к которой принадлежит сам психолог, или нет [1].

Более того, современная культурная психология выступает частью науки о развитии [3]. Наука о развитии представляет собой попытку междисциплинарного изучения этого феномена, например, со стороны психологической, биологической, социологической или антропологической науки. Она строится на аксиомах превосходства (primacy) трансформации системы над статичными формами.

Если прибегнуть к более общей терминологии, то негенетическая и генетическая точки зрения являются противоположными позициями, касающимися одних и тех же феноменов. Их можно противопоставлять, но нельзя эклектически смешивать [20]. Исследование

трансформации ставит такие проблемы, которые изучение «вещей-такими-как-они есть» считает поверхностным, ненужным, даже «ошибочным». Негенетическая точка зрения основывается на *аксиоме идентичности (axiom of identity)*:

$$X = [\text{есть}] = X.$$

Основываясь на этой аксиоме, имеет смысл спрашивать: что такое личность? Что такое интеллект? Что такое память? Вопросы о развитии исключаются из этого аксиоматического базиса – зачем спрашивать, *как X стал X, если уже известно*, что X есть X.

Генетическая точка зрения основывается на *аксиоме становления (axiom of becoming)*. У нее две формы:

$$\begin{aligned} X - [\text{становится}] &> Y, \\ X - [\text{остается}] &> X. \end{aligned}$$

Вместе эти *процессы*, становления и сохранения (remaining), гарантируют и относительную стабильность, и изменение в случае развития. В случае сохранения конкретная система, которая поддерживается в своей исходной (general) форме, зависит от постоянного новообразования формы на уровне ее элементов. Например, биологические организмы поддерживают себя процессами производства новых клеток и отмиранием старых, в то время как форма (структура организма) в общем остается той же самой.

Таким образом, аксиома $X - [\text{остается}] > X$ не то же самое, что аксиома идентичности негенетической точки зрения, т. е. $X = [\text{есть}] = X$. В случае с сохранением состояния подразумевается процесс поддерживающей инновации (*process of maintaining innovation*), тогда как в случае с аксиомой идентичности никакой процесс (который создает идентичность) не подразумевается. Аксиома идентичности слепа по отношению к процессам, которые делают идентичность возможной. Подобным же образом негенетическая психология слепа, когда задаются вопросы о развитии, и это вполне целесообразно, так как в ее цели не входит рассмотрение законов развития.

Методологические выводы

Психология структурирует себя под вывеской «количественная наука», но, по всей види-

мости, это неправомерно. Данное обозначение подразумевает, что количественные и качественные подходы – это исключают друг друга оппозиции, каковыми они на самом деле не являются [16]. В соответствии с принципом единства (а не взаимоисключения) противоположностей, качественный и количественный подходы представляют собой две взаимосвязанные стороны одного и того же общего методологического цикла [2; 18], в котором основные предположения, теории, феномены, методы и даже конкретные данные взаимно согласованы.

Превосходство качественных феноменов в психологии. В методологическом цикле феноменология играет ключевую роль. Психологические феномены доступны нам благодаря двум каналам доступа к ним – интроспекции и экстероспекции. Оба этих канала обеспечивают нас данными о потоке идей и переживаний, а также о внешних формах поведения, которые являются динамическими структурами. Динамическая структура представляет собой единицу отношений $\{a - R - b\}$, где R означает отношение (от англ. relationship). В ней конкретное содержание частей (a и/или b) может принимать разные формы в быстрой последовательности, соответственно, может изменяться и характер их отношения, однако структура в своей абстрактной форме остается неизменной (формальный анализ ко-генетической логики см. в [7]). В качестве примера, иллюстрирующего сложность потока внутренних психологических феноменов, можно представить описанное молодой женщиной переживание оргазма.

«Во время полового акта происходит своеобразный выход за пределы физических границ, и я оказываюсь в странном мире, где чувство времени, в том виде, как я его ощущаю обычно, отсутствует, а пространство, хотя оно и ограничено в реальности, не имеет никакого значения. Время замедляется, но не в том смысле, что удлиняется интервал между началом и концом, а за счет того, что возникает ощущение, будто я могу плыть по нему бесконечно, будто время – это какая-то река и я плыву по ней и в то же время остаюсь на одном месте.

Что касается пространственных переживаний, то во время полового акта они принимают парадоксальный характер: переживание, что ты уходишь в бесконечность, сливаешься со Вселенной, которая сосредоточена в одном

человеке, и ты растворяешься в нем, и одновременно возникает чувство сужения пространства, мощного сосредоточения на отдельном пункте этого пространства, на какой-то малой части своего физического Я. Возникает также парадоксальная утрата себя и одновременно понимание того, что я существую и мое Я неизменно.

В то же время, хотя ощущения времени и пространства приобретают черты нереальности, восприятие формы и цвета обостряется: возникает странное, полубезумное созвездие кругов – черных, голубых, красных и золотых. Они расширяются, сужаются, сливаются, сталкиваются, иногда они приближаются друг к другу, становятся огромными, а потом уменьшаются до размера маленькой точки и исчезают из поля зрения» [10, с. 442].

Это довольно редкое описание интимных чувств человека даже для западных психоаналитиков, которые любят поговорить на сексуальные темы в своем абстрактном, дистанцированном стиле. В интроспекции человека поток субъективных форм времени, цвета, пространства претерпевает существенные изменения. Обычное разделение на Я и Другой принимает парадоксальную форму единства двух чувств: слияния с другим и сохранения отделенности друг от друга. Динамическая структура в интроспективном плане меняется с огромной скоростью. Как может психолог проанализировать трансформации, происходящие с такой скоростью?

Мы получаем данные из наблюдений за феноменами, и эти данные должны отражать те особенности самого феномена, которые исследователь считает важными с точки зрения собственного теоретического представления об искомом явлении. Поскольку психологические феномены исходно имеют качественный характер, все стратегии получения количественных показателей являются производными от качественного метода анализа. Способы выдвижения (и проверки) гипотез обусловлены представлениями исследователей о качественных особенностях изучаемых явлений до того, как они приступают к количественному анализу. Еще более века назад Л. Морган [12] (см. также [18, с. 19–20]) высказал мнение, что научная эпистемология всегда включает координацию интроспекции исследователя («первичная индукция») с его экстероспекцией («вторичная индукция»). Мышление человека – исходно ка-

качественный феномен, но оно может с помощью структурных понятий (номинальная шкала) включать движение от мышления к их количественным дериватам (порядковая, интервальная или относительная шкала). В конце количественного анализа исследователь интерпретирует результаты в качественных терминах. Например, психологи склонны задавать вопросы в самых разных формах – во время интервью, в опросниках или методом рейтинговых шкал. Их разные предположения о характере процесса поиска ответа могут предсказывать абсолютно разные интерпретации одного и того же вопроса. Рассмотрим конкретный пример из диалога психолога и респондента.

Психолог. Насколько вы *удовлетворены* вашим X (где X может быть что угодно: жизнь, работа, сексуальная жизнь, бифштекс, состояние зубов, правое колено и т. п.).

Респондент. Хм. Я думаю, что я *вполне удовлетворен*, но, конечно, мне трудно сказать, я никогда не думал об X как о чем-то, что может приносить *удовлетворение*.

Заданный вопрос внушает респонденту, что: 1) значение слова «удовлетворен» в межличностном общении понимается одинаково, 2) данное значение можно проранжировать по степени его выраженности с помощью нечетких градаций («очень», «в какой-то мере», «не вполне»). Интервьюер работает с допущением, что респондент точно и прямо передает запрашиваемую информацию, т. е. ответ опрашиваемого «очень удовлетворен» является объективным показателем его субъективного отношения к той или иной сфере его жизни. Таким образом, этот одиночный ответ становится «элементом данных» («data point»), который может быть объединен с другими аналогично сконструированными данными, в том числе для получения общих показателей как для каждого отдельного испытуемого, так и для всей обследованной выборки в целом. Данные могут иметь произвольное количественное выражение (например, «очень удовлетворен» – 5, «удовлетворен» – 4 и т. д.), затем эти числа могут анализироваться в качестве заместителей исследуемого феномена. Исходная номинальная по своей природе шкала конструируемых данных, которая наиболее полно отражает феномены (за исключением заминков и сомнений опрашиваемого), заменяется гипотетической порядковой шкалой и может обрабатываться подобно данным в ин-

тервальной шкале или даже в шкале отношений. Это и есть *процесс отчуждения данных* (process of data alienation) – на каждой ступени перевода качественных данных в количественные они становятся все менее репрезентирующими исходные феномены и, следовательно, все менее адекватными для научного анализа.

Если мы посмотрим на интервью как пример коммуникативного события, наш анализ будет построен несколько иначе. Коммуникативные процессы людей чаще характеризуются частичной (а не полной) интерсубъективностью [13]; в них иллюзии полной интерсубъективности являются не чем иным, как средством поддержания дальнейшего общения, а не свидетельством доступа к истинной природе феноменов. И это требует последовательного конструкционистского допущения для интерпретации фрагмента интервью. Можно предположить, что в нем имеет место такая последовательность событий.

Коммуникативное послание интервьюера запускает сложный процесс презентации и репрезентации феноменов (обозначенных как X) с позиции опрашиваемого. Этот процесс проявляется моментами неуверенности при ответе («я полагаю, что...», «мне трудно сказать...»). Кажущаяся точность ответа «очень удовлетворен» не более чем ситуативно сформулированный ответ на внушение интервьюера (о субъективной квалификации: «Насколько вы удовлетворены?»). Поэтому такой ответ не обеспечивает исследователя, который стоит на твердой конструкционистской позиции (progressive constructionist standpoint), пригодными данными, тогда как исследователь, являющийся «наивным реалистом», будет принимать высказывание «очень удовлетворен» за вполне «объективную информацию».

Метод минимизированной интроспекции: рейтинговые шкалы. Конечно, от выбранного исследователем метода зависит, будут ли ему видны в феноменах противоположные допущения. В описанном выше фрагменте интервью оба возможных варианта могут быть наложены на феномены, поэтому они приводят к взаимоисключающим типам данных. Однако тот же вопрос можно было бы задать на бумаге и с уже заготовленной рейтинговой шкалой для ответов.

Насколько вы удовлетворены X?

|.....|.....|.....|.....|.....|
 очень вполне не могу сказать не вполне совсем нет

Этот метод генерации данных полностью исключает сам доступ к изучаемым феноменам. Процесс получения данных организован так, что не позволяет получить доступ к тем психологическим процессам, которые имели место ранее, в ходе ответа на устный вопрос.

Требование к оценщику дать прямой ответ приводит к немедленной трансформации субъективного качества отношения человека к объекту оценки в регистрацию субъективной количественной оценки некоторой заданной общей характеристики («удовлетворен»). Респондент рассматривается как измерительный инструмент, а оценки, которые являются экстернализованным продуктом быстрых интроспективных процессов внутри респондента, проецируются на объект измерения, как если бы они были свойствами измеряемого объекта.

В действительности эти оценки (ratings) являются результатом трансакции оценщика и того объекта, в отношении которого проводится измерение, при этом система принятия субъективного решения неотделима от процесса оценивания. Такое принятие решения относится к сфере интраличностных психологических феноменов, которые могут протекать очень быстро, если индивид овладел навыком оценивания объектов, значение которых доступно для акта оценивания. В психологическом смысле любое рейтинговое задание возможно при условии сокращения интроспекции, но

сложность психологических феноменов, стоящих за оценкой, изучена недостаточно [22]. Эту сложность можно прояснить благодаря смене ориентации при использовании оценочных шкал: от инструментов, которые создают результаты (собственно оценки), к методам отслеживания процессов, приводящих к тем или иным результатам. Подобная инновация возможна и в области опросников личности [1].

Заключение:

репрезентативность данных как ключ к новой методологии

Эта статья позволяет сделать следующий простой вывод: отделение некоторых методов от более широкого методологического цикла [2] привело психологию к потере реальности данных. Данные конструируются при молчаливом принятии скрытых допущений, без обращения внимания на их отчуждение и потерю их репрезентативности. Поэтому Л. Витгенштейн был абсолютно прав, когда комментировал этот процесс в области психологии, заявив, что «проблема и метод переходят одно в другое» [23, с. 232].

Современная культурная психология не может развиваться, не преодолев эту методологическую путаницу. Лавина качественных исследований, которая уже готова хлынуть в психологии, необходима, для того чтобы обеспечить репрезентативность феноменов в данных и для того чтобы развивались стратегии обобщения, позволяющие выходить за рамки полученных данных способами, которые устраняют их отчуждение.

Литература

1. Boesch E.E. Symbolic Action Theory and Cultural Psychology. N. Y., 1991.
2. Branco A.U., Valsiner J. Changing methodologies: A co-constructivist study of goal orientations in social interactions // Psychology and Developing Societies. 1997. V. 9. № 1.
3. Cairns R.B., Elder G.H., Costello E.J. (eds). Developmental Science. N. Y., 1996.
4. Cha J.-H. Aspects of Individualism and Collectivism in Korea // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi & G. Yoon (eds). Individualism and Collectivism (p. 157–174). Thousand Oaks, Ca., 1994.
5. Diriwachter R. Volkerpsychologie – the synthesis that never was // Culture & Psychology. 2004. V. 10. № 1.

6. Fuhrer U. Cultivating Minds: Identity as a Meaning-making Process. L., 2004.
7. Herbst D.P. What Happens when We Make a Distinction: An Elementary Introduction to Co-genetic Logic // T. Kindermann & J. Valsiner (eds). Development of Person-context Relations (p. 67–79). Hillsdale, N.J., 1995.
8. Jahoda G. Crossroads Between Culture and Mind. Cambridge. Ma., 1993.
9. Kim U. Individualism and Collectivism: Conceptual Clarification and Elaboration // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi & G. Yoon (eds). Individualism and Collectivism (p. 10–40). Thousand Oaks, Ca., 1994.
10. Matte Blanco I. The Unconscious as Infinite Sets. (2nd ed.). L., 1998.

11. *Molenaar P.C.M., Huizinga H.M., Nesselroade J.R.* The Relationship between the Structure of Inter-individual and Intra-individual Variability: A Theoretical and Empirical Vindication of Developmental Systems Theory // U. Staudinger & U. Lindenberger (eds). *Understanding Human Development* (p. 339–360). Dordrecht, 2002.
12. *Morgan C.L.* *An Introduction to Comparative Psychology*. L., 1894.
13. *Rommetveit R.* Outlines of a Dialogically Based Social-cognitive Approach to Human Cognition and Communication // A. H. Wold (ed.). *The Dialogical Alternative: Towards a Theory of Language and Mind* (p. 19–44). Oslo, 1992.
14. *Sinha D., Tripathi R.C.* Individualism in a Collectivist Culture: A Case of Coexistence of Opposites // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi & G. Yoon (eds). *Individualism and Collectivism* (p. 123–136). Thousand Oaks, Ca., 1994.
15. *Valsiner J.* The Development of the Concept of Development: Historical and Epistemological Perspectives // W. Damon & R. Lerner (eds). *Handbook of Child Psychology*. 5th ed. V. 1. Theoretical Models of Human Development (p. 189–232). N. Y., 1998.
16. *Valsiner J.* Data as representations: contextualizing qualitative and quantitative research strategies // *Social Science Information*. 2000. V. 39. № 1.
17. *Valsiner J.* The first six years: Culture's adventures in psychology // *Culture & Psychology*. 2001. V. 7. № 1.
18. *Valsiner J.* *Comparative Study of Human Cultural Development*. Madrid, 2001.
19. *Valsiner J.* Culture and its Transfer: Ways of Creating General Knowledge through the Study of Cultural Particulars // W.J. Lonner, D.L. Dinnel, S.A. Hayes, & D.N. Sattler (eds). *Online Readings in Psychology and Culture* (Unit 2, Chapter 12), (<http://www.wvu.edu/~culture>). Center for Cross-Cultural Research, Western Washington University, Bellingham, Washington, USA, 2003.
20. *Valsiner J., Connolly K.J.* The Nature of Development: The Continuing Dialogue of Processes and Outcomes // J. Valsiner & K. J. Connolly (eds). *Handbook of Developmental Psychology*. L., 2003.
21. *Valsiner J., Diriwachter R., Sauck C.* Making Sense of Personality: Generic Self Processes and Personal Uniqueness // E.R. Bibace, J. Laird, K. Noller & J. Valsiner (eds). *Science and Medicine in Dialogue*. Westport, 2004.
22. *Wagoner B., Valsiner J.* Rating Tasks in Psychology: from Construction of Static Ontology to Dialogical Synthesis of Meaning. Poster presented at 10th Biennial Conference of International Society for Theoretical Psychology (ISTP) in Istanbul on June, 24, 2003.
23. *Wittgenstein L.* *Philosophical Investigations*. Oxford, 1958.

Culture, Development, and Methodology in Psychology: Beyond Alienation through Data

Jaan Valsiner

Professor,
Clark University, Worcester, USA

Culture is one of the broadest concepts used in many sciences. In several cases this concept is considered an evaluation. Culture is a community of people, united by same language, customs, territory of dwelling, etc. But this wide usage of this concept brings several important problems into the research, psychological research included.

In psychology culture is presented by several aspects that influence the way of conducting research and understanding the concept as well. Cross-cultural psychology as a part of differential psychology considers culture as a parameter causing the differences between groups of people that belong to certain cultures. The central result of cross-cultural research is fixation of dependence between psychological characteristics of people from different cultures and the characteristics of these cultures. The conclusions, drawn by cross-cultural psychology, have to do with description and explanation of the particular features of people, belonging to certain culture. The explanation of the phenomena of differences in behavior and in mental processes does not step out the frames of being caused by belonging to certain culture, as presented by cross-cultural psychology.

The cultural psychology, being part of general psychology, is based upon the genetic point of view. Contrary to the axiom of identity (cross-cultural psychology), cultural psychology is based upon the postulate of becoming, that has two forms, describing the processes of becoming and preservation (that provide relative stability and change in the case of development). Cultural psychology studies the human being (person) as a holistic system in interaction with its environment, individual-in-social-context.

The author rises the question of the method of cultural psychology. The method must allow to track the processes, leading to certain results, that is, to investigate the processes of becoming, processes of development. The usage of minimized introspection (rating scales) is therefore substantiated.

Keywords: culture, development, subject matter and method of psychology, cross-cultural psychology, cultural psychology.

References

1. Boesch E.E. Symbolic Action Theory and Cultural Psychology. N. Y., 1991.
2. Branco A.U., Valsiner J. Changing methodologies: A co-constructivist study of goal orientations in social interactions // Psychology and Developing Societies, 1997. V. 9. № 1.
3. Cairns R.B., Elder G.H., Costello E.J. (eds). Developmental Science. N. Y., 1996.
4. Cha J.-H. Aspects of Individualism and Collectivism in Korea // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi & G. Yoon (eds). Individualism and collectivism (p. 157–174). Thousand Oaks, Ca., 1994.
5. Diriwachter R. Volkerpsychologie—the synthesis that never was // Culture & Psychology. 2004. V. 10. № 1.
6. Fuhrer U. Cultivating minds: Identity as a Meaning-making Process. L., 2004.
7. Herbst D.P. What happens When We Make a distinction: An Elementary Introduction to Co-genetic logic // T. Kindermann & J. Valsiner (eds). Development of Person-context Relations (p. 67–79). Hillsdale. N.J., 1995.
8. Jahoda G. Crossroads between Culture and Mind. Cambridge. Ma., 1993.
9. Kim U. Individualism and Collectivism: Conceptual Clarification and Elaboration // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi & G. Yoon (eds). Individualism and collectivism (p. 10–40). Thousand Oaks, Ca., 1994.
10. Matte Blanco I. The Unconscious as Infinite Sets (2nd ed.). L., 1998.
11. Molenaar P.C.M., Huizinga H.M., Nesselroade J.R. The Relationship between the Structure of Inter-individual and Intra-individual Variability: A Theoretical and Empirical Vindication of Developmental Systems Theory // U. Staudinger & U. Lindenberger (eds). Understanding Human Development (p. 339–360). Dordrecht, 2002.
12. Morgan C.L. An Introduction to Comparative Psychology. L., 1894.
13. Rommetveit R. Outlines of a Dialogically based Social-cognitive Approach to Human Cognition and

Communication // A. H. Wold (ed.). *The Dialogical Alternative: Towards a Theory of Language and Mind* (p. 19–44). Oslo, 1992.

14. *Sinha D., Tripathi R.C.* Individualism in a Collectivist Culture: A Case of Coexistence of Opposites // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitcibasi, S.-C. Choi & G. Yoon (eds). *Individualism and Collectivism* (p. 123–136). Thousand Oaks, Ca., 1994.

15. *Valsiner J.* The development of the Concept of Development: Historical and Epistemological Perspectives // W. Damon & R. Lerner (eds). *Handbook of Child Psychology*. 5th ed. V. 1. *Theoretical Models of Human Development* (p. 189–232). N. Y., 1998.

16. *Valsiner J.* Data as representations: contextualizing qualitative and quantitative research strategies // *Social Science Information*. 2000. V. 39, № 1.

17. *Valsiner J.* The first six years: Culture's adventures in psychology // *Culture & Psychology*. 2001. V. 1. № 7.

18. *Valsiner J.* *Comparative study of Human Cultural Development*. Madrid, 2001.

19. *Valsiner J.* *Culture and its Transfer: Ways of Creating General Knowledge Through the Study of*

Cultural Particulars // W.J. Lonner, D.L. Dinnel, S.A. Hayes, & D.N. Sattler (eds). *Online Readings in Psychology and Culture* (Unit 2. Chapter 12), (<http://www.wvu.edu/~culture>). Center for Cross-Cultural Research, Western Washington University, Bellingham, Washington, USA, 2003.

20. *Valsiner J., Connolly K.J.* The Nature of Development: The Continuing Dialogue of Processes and Outcomes // J. Valsiner & K. J. Connolly (eds). *Handbook of Developmental Psychology* (pp. ix-xviii). L., 2003.

21. *Valsiner J., Diriwachter R., Sauck C.* Making Sense of Personality: Generic self Processes and Personal Uniqueness // E.R. Bibace, J. Laird, K. Noller & J. Valsiner (eds). *Science and Medicine in Dialogue*. Westport, 2004.

22. *Wagoner B., Valsiner J.* Rating tasks in Psychology: from Construction of Static Ontology to Dialogical Synthesis of Meaning. Poster presented at 10th Biennial Conference of International Society for Theoretical Psychology (ISTP) in Istanbul on June, 24, 2003.

23. *Wittgenstein L.* *Philosophical Investigations*. Oxford, 1958.